

**Социодинамика***Правильная ссылка на статью:*

Силантьева Т.С. — Аксиолого-культурная специфика интерпретации понятия «грех» в современном католицизме (на примере оцифрованных проповедей российского католического духовенства) // Социодинамика. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43979 EDN: VKVAUV URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=43979](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43979)

## **Аксиолого-культурная специфика интерпретации понятия «грех» в современном католицизме (на примере оцифрованных проповедей российского католического духовенства)**

Силантьева Татьяна Сергеевна

магистр, кафедра менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой, МГИМО МИД России

119571, Россия, г. Москва, ул. Пр-Твернадского, 109

✉ silvestris10@mail.ru



[Статья из рубрики "Религия и политика"](#)

**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.7.43979

**EDN:**

VKVAUV

**Дата направления статьи в редакцию:**

03-09-2023

**Дата публикации:**

10-09-2023

**Аннотация:** Объектом исследования является процесс коммуникации социальных групп, рассматриваемый с точки зрения его ценностных оснований. Предмет исследования — концептуализация понятия «грех» в (оцифрованных) проповедях российских католических пастырей, представляющих собой тексты, прецедентные для среды российских католиков. Цель работы состоит в установлении доминирующих тенденций интерпретации понятия «грех», бытующих в данном сообществе. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) выделить конкретные религиозные группы, анализ дискурса которых позволит уточнить бытующие интерпретации данного понятия; 2) подобрать релевантную методологию, позволяющую приступить к анализу этих интерпретаций; 3) соотнести полученные результаты с базовым текстом, устанавливающим рамочные интерпретации (в данном случае это будет

catechismus Catholic Church). Methodology of research is based on the application of complex philosophical-cultural method, which is based on axiological, anthropological and hermeneutical approaches. In terms of concrete methods, content analysis and discourse analysis have been used. Scientific novelty of the work lies in the establishment of opportunities and boundaries of the axiological concept of "extensibility" of the concept of "sin" on the example of concrete materials, which have the potential to affect a wide audience (in addition to representatives of the Russian Catholic community, they may also include any users of the Internet). By introducing the concept of "sin" as one of the cultural constants of Christianity as a whole, the sermons transmit its stable canonical interpretations. The values of the reverers, which are connected with the possible reactions of the public to the transformation of the social relationships and the reflection of this process in the authors' minds, have been identified. At the same time, in the result of scientific analysis of the material, unexpected results have been found. First of all, the term "sin" appears in digitized sermons very rarely. Second, when assessing the negative nature of sin, there is no detailed analysis of this concept. Instead, it is replaced by a constellation of concepts built around "love" and "mercy".

#### **Ключевые слова:**

культурные константы, ценности, трансформация понятия, российский католицизм, грех, семиотическое содержание понятия, оцифрованные проповеди, культурная специфика интерпретации, смысловое поле, ценностное содержание понятий

#### **Введение**

Католичество, как известно, представляет собой одну из ветвей христианства — мировой религии, имеющей весомое значение в контексте международного взаимодействия. В России эта конфессия соединяет в себе «западное» мировоззрение, философию и определенный «этикет» с традицией и культурной спецификой российского менталитета. Культурный синтез, формирующийся в подобных сообществах, вызывает исследовательский интерес в том числе и с точки зрения важности понимания тех процессов современной трансформации, которые связаны с ценностными установками и напрямую влияют на поведение верующих, их коммуникацию между собой и с другими группами в широком внутригосударственном и международном контексте (причем речь идет не только о собственно религиозной, но и о внерелигиозной — социальной, бытовой и т.д. коммуникации).

Особое значение приобретают здесь современные интерпретации базовых понятий христианства, концентрирующих в себе квинтэссенцию ценностной призмы христианства (то есть являющихся, если воспользоваться философско-культурологической лексикой, «культурными константами»).

Одним из таких понятий, имеющих колоссальное значение для христианства в целом, является понятие «грех». Входя в число основных общехристианских понятий, это понятие представляется обыденному сознанию концентрацией неизменного значения, то есть имеющим строго определенное логическое содержание и объем. Понятно, что при определении этих параметров следует опираться на текст Библии, а также на те трактовки, которое имеют статус канонических (для католиков это, прежде всего,

Библия, творения святых Отцов и некоторые другие церковные тексты, — например, Катехизис Католической церкви). Однако обращением к этим, казалось бы, незыблемым авторитетам не снимается вопрос об историко- и культурно- специфических интерпретациях этих «трактовок». А с учетом того, что сама культура многими (Мильтон Беннет, Андрей Смирнов и др.) исследователями определяется как разновидность контекста, вопрос наполнения данного понятия в ценностном сознании конкретных людей (в данном случае — представителей современных религиозных сообществ, тем более — формирующихся на стыке культур) остается открытым.

**Степень разработанности темы.** Изучению ценностного содержания культуры в наши дни посвящено значительное количество научных исследований. Аксиологическая призма активно используется и философией культуры. В числе фундаментальных философских работ в данном направлении можно отметить труды С. С. Аверницева [1], В. В. Бибихина [2], А. Я. Гуревича [3], Е. М. Мелетинского [4], и др. Развернутые подходы к изучению данного проблемного поля представлены в книгах и статьях О. Н. Астафьевой [5], А. А. Кротова [6], А. А. Пелипенко [7], Ю. П. Симонова [8, 9], А. В. Смирнова [10], А. В. Каменца [11], С. В. Лурье [13], А. Г. Яковенко [7] и др.

Изучение смыслового наполнения понятия «грех» в современном католицизме вызывает интерес у многих исследователей. Среди них Л. И. Жуковская [14], А. В. Лебедев [15], Г. Н. Мехед [16], Е. В. Новокрещенных и д. д. Кокси [17], Л. В. Попова и И. Ю. Попов [18], Т. Б. Радбиль [19], В. В. Сайгин [20] и др.

Тем не менее, область интерпретации данного понятия в отдельно взятой части российского общества, а именно в среде российских католиков, все еще остается малоизученной.

**Цель** работы — исследование современных тенденций интерпретации понятия «грех», бытующих в сообществе российских католиков. Было принято решение обратиться в первую очередь к анализу проповедей современного российского католического духовенства, причем для начала — рассмотреть имеющиеся тенденции на примере ряда оцифрованных проповедей, предоставленных в различных источниках в текстовом виде.

Данная цель данного конкретизируется в ряде **задач**, определяющих дизайн исследования, а именно:

- 1) выделить конкретные религиозные группы, анализ дискурса которых позволит уточнить бытующие интерпретации данного понятия;
- 2) подобрать релевантную методологию, позволяющую приступить к анализу этих интерпретаций;
- 3) соотнести полученные результаты с базовым текстом, устанавливающим рамочные интерпретации (в данном случае это будет катехизис Католической церкви).

### **Методология философии культуры, аксиологии и культурной антропологии в исследовании проблемы интерпретации «культурных констант»**

Изучение динамики ценностных оснований культуры — одна из наиболее востребованных в наши антропологических и философско-культурологических призм, позволяющая проследить наиболее значимые «культурные константы» в их конкретных (и потому подлежащих научному анализу) проявлениях. При этом сама постановка

вопроса о «константах» в данном контексте нуждается как минимум в пояснении.

В отечественной науке на протяжении 2000–2020 гг. сложились два основных подхода к «культурным константам».

Первый, используемый не только в научном, но и в публицистическом дискурсе, рассматривает это понятие в качестве неизменной (буквально – константной) социо-психологической реалии, составляющей констелляцию «вечных ценностей» той или иной культуры или даже общечеловеческих «универсалов», определяющей картину мира ее носителей и задающей в конечном итоге те или иные векторы ее развития [7, с. 77]; [21, с. 14-41]; [22, с. 183-185]. Причем одни авторы считают, что «культурные константы» имеют общечеловеческую природу (А. А. Пелипенко даже вводит термин «первотектон» [7, с. 78]; [23, с. 81]); сближают их с так называемыми «моральными абсолютами» [16, с. 28], нередко отождествляя моральное и религиозное измерения тех ценностей, которые имеются в виду [15, с. 14-17] (однако с отождествлением религиозных норм и нравственности как таковой соглашаются далеко не все специалисты [24]). Другие представители этого направления настаивают на абсолютной оригинальности этих ценностей, указывают на их культурно-специфический характер и как правило настаивают на исключительности той культуры, от лица которой выступают [25, с. 129]. Помимо очевидного этно- и культуро- центризмов, последний подход сталкивается с логическим противоречием, поскольку в конечном итоге может объяснить возможность аналогичных ценностей других культур лишь их генетическим родством со своей собственной (что иногда прямо противоречит историческим фактам). В целом оба течения в рамках первого подхода отличаются принципиальной нечувствительностью к тем проявлениям культуры, которые не входят в их собственный горизонт. Что, впрочем, и не составляло бы никакого отличия, не будь это именно принципиальной установкой, а не особенностями культурной оптики, на которую обращали внимание многие исследователи, включая автора термина «насыщенное описание» Гилберта Райла (правда, в широкий научный контекст этот термин вошел прежде всего благодаря Клиффорду Гирцу [26, с. 3-30]): заметить отличное от собственных ожиданий событие – большая удача. Настолько большая, что Г. Райл предложил новый метод изучения инокультурных реалий – «насыщенное описание», которое позволяет сконцентрировать инокультурный материал так, что он со временем получает возможность раскрываться на своей собственной основе. В этом «насыщенное описание» близко феноменологическому подходу, одной из основных задач которого является попытка уйти от диктата стереотипов и «прислушаться» к вещам самим по себе. Тогда «культурные константы» можно изучать, не требуя от них «константности» – ведь если дать возможность говорить самим вещам, они не обязательно окажутся такими, какими представляются в ожиданиях (в том числе и в теоретических).

Именно на эту идею опирается второй подход к «культурным константам», полагающий, что этим словосочетанием обозначается лишь условно стабильное образование из области социальной психологии, которое и на социальном, и на индивидуальном уровне обладает амбивалентной структурой и раскрывается в зависимости от условий внешней среды [10, с. 295]; [23, с. 81-90], концентрируясь в языке и логико-грамматических структурах [27, с. 135-168]; [11, 28, 29, 30].

Отметим: «условно-стабильными» «культурные константы» можно назвать в силу сравнительно медленной (на протяжении исторического времени) динамики их колебаний от одного полюса оценки к другому; при этом даже в рамках жизни одного

поколения такие колебания могут случиться не один раз. Именно поэтому в психологической антропологии принято говорить не о константах как таковых, а скорее о «культурном сценарии» возможных реакций на вызовы среды [13, с. 12-14]. Тем самым под «культурными константами» понимается скорее система значений, которые придаются тем или иным позициям в тех или иных социокультурных реалиях [13, с. 18]. Относительная «слабость» этой позиции состоит в ее релятивизме, – который, казалось бы, противоречит исходной установке на поиск устойчивого ценностного фундамента культуры. Однако, если продолжить аналогию со строительством, сам «строительный материал» воспринимается как пластичный, а не жесткий. Что ж, такие материалы в строительстве тоже встречаются.

Так или иначе, нравственное и одновременно религиозно заряженное понятие «грех» относится к числу фундаментальных понятий как минимум трех мировых религий; имеет оно значение и для религий авраамических. Христианство, на сегодняшний день все еще самая распространенная в мире религия, во многом опирается на это понятие, взятое из арсенала культуры, сложившейся тысячелетия назад. Возникает закономерный вопрос: насколько понятие «грех» сохраняет свой первоначальный смысл в наши дни, когда разновекторные социокультурные изменения буквально захлестнули весь мир? В поиске ответа на этот вопрос видится корректным обратиться к изучению конкретных культурных сообществ, для которых понятие «грех» сохранило значительный модерирующий потенциал. Одним из таких сообществ является сообщество российских католиков.

По приблизительным оценкам в России насчитывается около 600 тыс. католиков [31], более 300 епархиальных священников несут служение на территории страны, и многие из них — этнические русские. По мнению Католической церкви «Откровение и в наши дни может углубляться благодаря правильному его постижению» [32], поэтому развитие общества, технологический прогресс и различные социальные и культурные феномены неизбежно находят отражение в позиции Церкви, транслируемой, помимо прочих источников, с амвона и находящей отклик среди прихожан. Вопрос того, какие тенденции прослеживаются в интерпретации основных христианских понятий в среде католиков, тем более — живущих в православной стране, не может не вызывать интереса.

### **Семантика греха в современном католицизме: кейс цифровых проповедей российского духовенства**

Учитывая наличие существенного числа различных источников для сбора материала, представляется целесообразным для начала обратить внимание на следующие:

- Катехизис Католической церкви — официальный документ, содержащий толкование вероучения и принципов морали Католической церкви. Издание Катехизиса на русском языке вышло в свет только в 2001 г., однако сам документ изначально был утвержден ещё в 1992 г. Вторая глава документа содержит отдельную статью, где подробно излагается определение и толкование понятия греха в рамках догматов Католической церкви.
- зафиксированные в текстовом формате проповеди российского католического духовенства, в которых непосредственно было затронуто понятие «грех».

Для анализа эмпирическим путем были отобраны 15 текстов проповедей русскоговорящих священников, несущих служение в различных крупных городах России,

таких как Москва, Санкт-Петербург, Тула, Казань, Челябинск, Саратов и др. В выборку попали проповеди за период с осени 2022 г., в текстовом виде размещенные на различных интернет-ресурсах (социальные сети, сайты приходов, архивы проповедей), содержащие лексему «грех» и такие её производные как «грешить», «грешный», «грешник». Необходимо отметить, что соотношение отобранных текстов к текстам проповедей, не содержащим упоминание греха по меньшей мере напрямую, составляет примерно 1:15 и более. Из текстов отобранных проповедей были выделены отрывки, лексически и содержательно относящиеся к исследуемому понятию.

Далее методом количественного контент-анализа были подсчитаны и систематизированы случаи употребления лексемы «грех» и её производных. Также был произведен анализ всего отобранного массива текстовых данных на предмет частотности употребления имеющихся лексем. Результаты подсчета были визуализированы путем создания облака слов, представленного на Рис.1. Для сравнения аналогичный метод был применен для анализа текста статьи «Грех» Катехизиса Католической церкви (Рис. 2).



Рис.1 ***Облако слов по материалам проповедей российских католических священников***

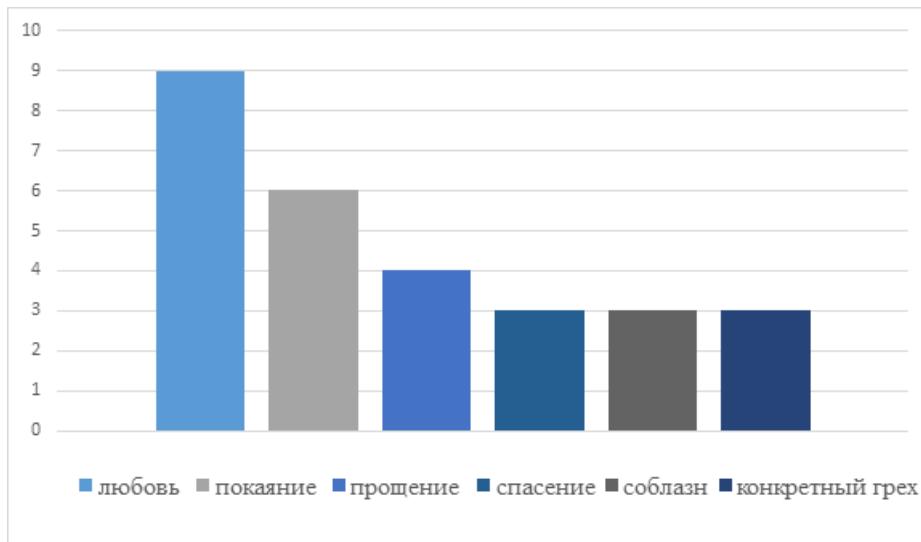
Fig.1 ***A cloud of words based on the material of sermons by Russian Catholic priests***



**Рис. 2 *Облако слов по материалам гл.2 ст.8 Катехизиса Католической церкви***

**Fig. 2 A cloud of words based on the materials of Article 8 of Chapter 2 of the Catechism of the Catholic Church**

Далее путем проведения дискурс-анализа отобранным отрывкам проповедей были присвоены определенные коды на основе общего содержания: любовь, покаяние, прощение, соблазн, спасение. Частота встречаемости данных кодов приведена в диаграмме ниже в сравнении с числом упоминания конкретных грехов:



**Диаграмма 1 Частота встречаемости присвоенных кодов в выделенных отрывках проповедей**

**Diagram 1 Frequency of occurrence of assigned codes in selected passages of sermons**

Как можно отметить на основе данных, предоставленных выше, тема греха в проанализированных проповедях сводится скорее к вопросам любви и покаяния, нежели раскрывает специфические черты грехов как таковых. Отношения человека и Бога, вопросы обращения и раскаяния, любовь Бога к человеку и Его милосердие и, как следствие, прощение и спасение — как правило, речь идет именно об этом. Конкретные же грехи, даже будучи упомянутыми, в оцифрованных в текстовом виде проповедях не подвергаются доскональному анализу, а скорее становятся иллюстрацией к перечисленным ранее лейтмотивам проповедей.

### **Заключение**

В результате проделанного исследования получены следующие выводы:

- 1) Тема греха в проповедях — нечастое явление. Как пояснил свою позицию один из священнослужителей в частном интервью, «ко Христу этим не приведешь».
- 2) Главный акцент в отобранных проповедях делается не на грехе как таковом, а на любви Бога к человеку, милосердии, необходимости покаяния и, как результат, получении прощения.
- 3) Рассмотрение конкретных грехов также не является частой темой не самой проповеди, но и отдельных её фрагментов. Тем не менее, на основании экспертных интервью можно заключить, что данные вопросы хоть и редко, но поднимаются в устных проповедях (которые впоследствии, однако, не размещаются в текстовом виде) и, более того, подвергаются детальному анализу, а также сопровождаются как рядом наставлений, так и рядом иллюстраций «из личного опыта» священника.
- 4) Гипотеза о том, что в оцифрованных в текстовом виде проповедях будут обнаружены какие-либо не зафиксированные в Катехизисе интерпретации понятия «грех», не подтвердилась. Однако это не означает, что таких интерпретаций в принципе не может быть. С целью их поиска в дальнейших исследованиях предполагается обратиться к более широкому массиву данных, а именно: аудио- и видеоматериалы проповедей; официальные обращения и постановления представителей Католической церкви; интервью духовенства; интервью мирян; материалы, используемые катехизаторами при

подготовке взрослых к крещению или присоединению к Католической церкви; данные форумов и социальных сетей, используемых членами католических общин.

Итак, контент-анализ, а также дискурс-анализ доступных на русском языке оцифрованных проповедей российского католического духовенства показал, то понятие «грех» и сопряженные с этой семой смысловые поля встречаются здесь сравнительно редко. Научный подход запрещает искать прямолинейные объяснения этого факта, однако он не запрещает ставить дальнейшие вопросы и выдвигать гипотезы, способствующие более полному пониманию процессов, влияющих на формирование и трансляцию данных ценностных интерпретаций.

## **Библиография**

1. Аверинцев С. С. «Морфология культуры» Освальда Шпенглера // Новые идеи в философии: Ежегодник Философского общества СССР, 1991. М., 1991. С. 183–203.
2. Бибихин В. В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры. 2002. 416 с.
3. Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. 4-е изд. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2020. 560 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус. 2018. 480 с.
5. Астафьева О. Н. Гуманитарный дискурс Ю. М. Лотмана: семиотическая интерпретация динамики культуры // Вопросы философии. 2023. № 6. С. 156–159.
6. Кротов А. А., Седых О. М., и др. Введение в историю культуры. Москва: ИД МГУ, 2022. 533 с.
7. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. 376 с.
8. Симонов Ю. П. Антропологическое измерение концептуализации языков познания в современной культуре // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3. С. 124–131.
9. Симонов Ю. П. Сейчас наступает век философии // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 2 (2). С. 7–19.
10. Смирнов А. В. Номинальность и содержательность: почему некритическое исследование «универсалий культуры» грозит заблуждением // Универсалии восточных культур. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 431 с. С. 290–317. С. 295
11. Смирнов А. В. Сознание как смыслополагание // Философский журнал. 2014. № 1 (12). С. 35–57
12. Каменец А. В. Культурология в системе гуманитарных наук / Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы. Сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2-х томах. Москва, 2021. С. 35–39.
13. Лурье С. В. Психологическая антропология. История, современное состояние, перспективы. М.: Alma Mater, 2005. 624 с.
14. Жуковская Л. И., Сайгин В. В. Концептуальное поле «Грех» в контексте изучения языковой ментальности // Научный диалог. № 12. 2017. С. 113–125.
15. Лебедев А. В. Библейско-философское постижение нравственности христианства // Вестник Вятского государственного университета. № 5. 2015. С. 14–

17

16. Мехед Г. Н. Моральный<sup>у</sup> абсолютизм: общая характеристика и современные подходы/ Этическая мысль. Т. 15. Москва, 2015. С. 27-50.
17. Новокрещенных Е. В., Кокси Д. Д. Концепт «грех» в романе Дж. Джойса "A portrait of the artist as a young man": концептуальные инверсии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 1. С. 57-64.
18. Попова Л. В., Попов И. Ю. Преступление и грех как антиценности в древнерусской картине мира // Традиционные и национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 2 (20). С. 77-80
19. Радбиль Т. Б., Сайгин В. В. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры // Вопросы лексикографии. № 15. 2019. С. 36-59.
20. Сайгин В. В. Особенности дискурсивной реализации ядерных компонентов концептуального поля «Грех» // Коммуникативные исследования. № 1 (11). 2017. С. 123-132.
21. Степин В. С. Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 431 с.
22. Тихонова В. Л. Специфика содержательного аспекта понятия «культурные универсалии» / «Категории культуры» в рамках антропологических и культурологических исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 183-185
23. Философия культуры в системе изучения международных отношений: монография. В двух книгах. Книга 1: Парадоксы исследовательской призмы / М. В. Силантьева, Н. И. Бирюков, В. С. Глаголев и др.; под общей редакцией М. В. Силантьевой<sup>у</sup>; — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 544 с.
24. Теплых М. С. Религиозно-нравственные ценности в контексте философского анализа / Вестник Челябинского государственного университета. № 2 (424), 2019. С. 19-25. doi:10.24411/1994-2796-2019-10203
25. Гуревич Т. М. Геополитическое миссионерство и этноконфессионализм японской языковой картины мира / Гуревич Т. М. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» — 2015, — Т. 13 — с. 126–135.
26. Гирц К. Интерпретация культур: пер. с англ. М.: России<sup>у</sup> ская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
27. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / перевод с английского Л. П. Патан и Е. С. Туровской<sup>у</sup> // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. 464 с.
28. Гуревич Т. М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета // Россия и Запад: диалог культур. 2008. № 2. С. 26–32
29. Сепир Э. Избранные труды по языкоznанию и культурологии / Эдвард Сепир; пер. с англ. под ред. и с предисл. дра филол. наук проф. А. Е. Кибрика. Изд. 2е. М.: Прогресс, 2002. 656 с.
30. Стросон П. Грамматика и философия // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. М.: Прогресс, 1986. С. 160–172

31. Питалев И. Священник назвал число католиков в России // РИА Новости URL: <https://ria.ru/amp/20220211/katoliki-1772362646.html> (дата обращения: 09.08.2023).
32. Яблоков И. Н. Религиоведение: учебник для вузов / И. Н. Яблоков; под редакцией И. Н. Яблокова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 371 с.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Рецензируемая статья посвящена изучению особенностей понимания греха и отношения христианина к греху, которые, согласно гипотезе автора, характерны для российских католиков. В качестве конкретного материала исследования выступают оцифрованные проповеди российских католических священников, а в качестве «масштаба» их оценки – Катехизис Католической церкви. Представленная работа содержит черты конкретно-социологического религиоведческого исследования, в ней соблюдаются основные требования, предъявляемые к публикациям, подготовленным на основе изучения «живого» религиозного сознания определённой части нашего общества. В ней ясно сформулированы цель и задачи исследования, подробно описана его методология. Более того, автор заслуживает поддержки и за то, что честно признаётся в том, что исходная гипотеза, которая проверялась в ходе исследования, не получила подтверждения: «Гипотеза о том, что в оцифрованных в текстовом виде проповедях будут обнаружены какие-либо не зафиксированные в Катехизисе интерпретации понятия «грех», не подтвердилась». Как отмечает автор, по результатам исследования приходится констатировать, что «тема греха в проанализированных проповедях сводится скорее к вопросам любви и покаяния, нежели раскрывает специфические черты грехов как таковых. Отношения человека и Бога, вопросы обращения и раскаяния, любовь Бога к человеку и Его милосердие и, как следствие, прощение и спасение – как правило, речь идет именно об этом. Конкретные же грехи, даже будучи упомянутыми, в оцифрованных в текстовом виде проповедях не подвергаются доскональному анализу, а скорее становятся иллюстрацией к перечисленным ранее лейтмотивам проповедей». Подобное признание разительно отличается от дежурных уверений, постоянно появляющихся в конкретно-социологических работах, будто гипотеза (проницательного автора) полностью подтвердила. Однако в данном случае «отрицательный результат», думается, следует рассматривать именно как результат реально проделанного исследования, а не отчёт, подогнанный под заранее сформулированное автором положение. Получив этот результат, автор высказывает мнение, что искомые особенности интерпретации «греха» в религиозном сознании российских католиков всё же имеются, но для их фиксации и описания в дальнейшем необходимо использовать дополнительные методы: «предполагается обратиться к более широкому массиву данных, а именно: аудио- и видеоматериалы проповедей; официальные обращения и постановления представителей Католической церкви; интервью духовенства; интервью мирян; материалы, используемые катехизаторами при подготовке взрослых к крещению или присоединению к Католической церкви; данные форумов и социальных сетей, используемых членами католических общин». Таким образом, рецензируемая статья – только начало исследования этой интересной темы, и читатель вправе ждать появления новых результатов. Думается, статья может быть интересна как профессиональным

религиоведам, так и широкому кругу читателей, которые следят за эволюцией религиозного сознания в нашей стране. Отдельные погрешности текста могут быть исправлены автором в рабочем порядке (например, необходимо заменить неудачное выражение «концентрирующие квинтэссенции», вместо «вопрос того» следует поставить «вопрос о том», и т.п., а также исправить немногочисленные пунктуационные ошибки). Кроме того, хотелось бы порекомендовать автору сократить список источников, дело в том, что далеко не все они реально «задействованы» в тексте; в противном случае следует расширить ту часть статьи, в которой даётся интерпретация полученных результатов, чтобы читатель видел зависимость предлагаемого текста от многочисленных теоретических по своему содержанию работ, включённых в библиографию. Однако даже с учётом высказанных замечаний представляется правильным рекомендовать рецензируемую статью к публикации в научном журнале.